

**«Галантная психология»
в повести Н.М.Карамзина «Рыцарь нашего времени»**

Н.М.Карамзин традиционно и устойчиво считается одним из основоположников русского сентиментализма, выдающимся историком, переводчиком и реформатором русского языка.

XVIII век – время, в которое жил и творил Н.М.Карамзин, неотделимо от светской культуры.

Традиционно произведение «Рыцарь нашего времени» анализируют либо как «чувствительную» повесть, либо как своеобразный роман в миниатюре. К повести «Рыцарь нашего времени» в своих трудах обращались Ф.З.Канунова, А.С.Янушкевич, Э.М.Жиликова, Т.А.Алпатова, Л.А.Сапченко, Е.Г.Позднякова. Сам Н.М.Карамзин во «Вступлении» отвергает определение жанра «Рыцаря нашего времени» как «исторического романа» и выражает свое намерение рассказать «романтическую историю одного своего приятеля», т.е. прямо говорит, что герой произведения – его современник. Это существенно актуализирует проблемы психологизма и внутреннего становления личности. Интересные взгляды на повесть в этом аспекте предложили Т.А.Алпатова и Л.А.Сапченко. По мнению Т.А.Алпатовой, «в мире Карамзина женщина выступает идеалом чувствительности в восприятии искусства, идеалом душевной чуткости и отзывчивости в человеческих отношениях» [Алпатова 2012: 436].

Николай Карамзин с детства входил в непростую и разветвленную культуру и философию светского галантного этикета.

Детские годы писатель провёл в селе Знаменском Симбирского уезда. Чувствительность, унаследованная от матери, была существенно потом развита чтением множества переводных романов, которые он впоследствии как раз в «Рыцаре нашего времени» признавал прекрасным педагогическим средством против растлевающей житейской прозы.

В основу повести легли отроческие воспоминания писателя. Когда ему было 11 лет, на хорошенького мальчика обратила внимание соседка – графиня Пушкина и начала воспитывать его по-светски: учить французскому языку, баловать, знакомить с приемами поведения и правилами этикета светского общества, но как сильно опасался его отец – при этом и чаровать женскими прелестями. Дабы оградить ребенка от соблазна, он отдал его в симбирский пансион Фовеля, а позже в дворянское училище Симбирска и в частный московский пансион Иоганна Шадена. На смену первым интуитивным ощущениям светских законов, приходит гражданственно-рыцарское понимание этикета галантности.

В «Рыцаре нашего времени» просветительская программа Карамзина все более смыкается с проблемой гражданского воспитания дворян. Название повести обуслов-

лено заветной мыслью писателя о высоком назначении дворянина в судьбах русского общества. Так отец главного героя и его друзья составляют «Договор братского общества», своего рода рыцарскую клятву дворян XVIII в., участники которого клялись «жить и умереть братьями, стоять друг за друга горою во всяком случае, не жалеть ни трудов, ни денег для услуг взаимных, поступать всегда единодушно, наблюдать пользу дворянства, вступаться за притесненных и помнить русскую пословицу: «Тот дворянин, кто за многих один» [Карамзин 1984: 597]. Своего героя Леона автор потому и изображает в том возрасте, который считал наиболее подходящим для формирования личности.

Именно формирующаяся сила первых впечатлений жизни образует личность – потому, характеризуя младенчество героя, повествователь подчеркивает: «Душа Леонова образовалась любовью и для любви» [Карамзин 1984: 588]. Впечатления детства Леона, по мнению Л.А.Сапченко, таковы, что должны сформировать «рыцаря». Здесь и влияние отца и матери, книг, и родной волжской природы, и чудесное спасение от медведя. Тема сердечной памяти – важнейшее открытие сентиментализма.

Маленький Леон усваивает душой три урока галантности.

Первый из уроков связан с узнаванием себя, своих чувств, а через это – своего предназначения для мира. Мечтательность и склонность к меланхолии проявились в Леоне с прочтением книг из «желтого шкапа, в котором хранилась библиотека покойной матери» [Карамзин 1984: 592]. Как замечает Карамзин, романы вообще можно назвать «теплицей для юной души», а «Дон-Кишотское воображение заранее определяло нравственный характер Леоновой жизни». В своих фантазиях мальчик воображал себя храбрым рыцарем, всегда готовым на самоотверженные поступки и героизм, ему было присуще желание следовать кодексам рыцарской чести, что столь важно в галантной психологии: «Опасности и героическая дружба были любимой его мечтой. Достойно примечания то, что он в опасностях всегда воображал себя избавителем, а не избавленным... Герой наш мысленно летел во мраке ночи на крик путешественника, умерщвляемого разбойниками; или брал штурмом высокую башню, где страдал в цепях друг его» [Карамзин 1984: 599]. (По мнению Ю.М.Лотмана, «слово «рыцарь» в заглавии повести Карамзина, вероятно, было рассчитано на то, чтобы вызвать у читателей ассоциацию с Дон-Кихотом» [Лотман 1985: 5-22]).

Галантная психология формируется в процессе воспитания. Это второй урок. В данной повести автором поднимается вопрос обучения героев любящими их женщинами. Главным принципом воспитания Карамзин признает любовь. Леон рано лишается родной матери, но на смену неосознанной детской утрате приходит прекрасная отроческая привязанность к «новой маменьке» – прекрасной Эмилии. Эмилия сама учила Леона истории, географии и французскому языку. «Минуты учения были для него минутами наслаждения» [Карамзин 1984: 605] – и Леон совершал чудеса: «Не видав в глаза скучной грамматики, он через три месяца мог уже изъяснить на нем благодарную любовь свою к маменьке» [Карамзин 1984: 604].

Иной вариант галантной психологии представлен в образе графини Мировой. Это – третий урок – испытание для мальчика: ощущение и понимание женской красоты. Входя в число светских дам, Эмилия не чувствует себя счастливой в этом обществе. В светском кругу она ведет себя сдержанно, скромно, не дает поводов для сплетен. Знакомство с Леоном произвело на нее сильное впечатление. Она прониклась любовью к невинному, чувствительному мальчику, который противопоставлен в повести ее хладнокровному супругу. Приближая мальчика к себе, Эмилия начинает с внешних примет галантности: обучает Леона манерам: «показала, как ему надобно ходить, кланяться, быть ловким в движениях» [Карамзин 1984: 604]. Занялась молодая женщина и внешним видом ученика: «Через две недели соседи не узнавали Леона в модном фраке его, в английской шляпе, с Эмилиною тросточкою в руке и совершенно городскою осанкою» [Карамзин 1984: 604]. Тут и наступает черед воспитанию души через галантные чувства. Графиня привязалась к мальчику «со всеми знаками живейшей страсти». Всё происходит на грани игры и нежности: «Эмилия согревала Леона нежными поцелуями», «Леон чесал ее светлые каштановые волосы, которые он любил целовать», «прочитав без ошибки несколько слов, Леон взглядывал на нее с улыбкой – и в таком случае губы их невольно встречались» [Карамзин 1984: 605]. Но смотрит мальчик при этом на Эмилию как на богиню, эталон красоты, он восхищается ей и боготворит ее. Важной в финальном эпизоде становится припиленная графинею к шляпе Леона роза – своеобразный галантный предмет, который несет серьезную смысловую нагрузку. Роза утверждает силу красоты, способную преобразовать человеческую душу.

Главными задачами Н.М.Карамзина при написании повести были изучение становления внутреннего мира юного человека нового светского общества и разработка системы идеалов галантного воспитания. Таким образом, исследование привело нас к выводу о том, что галантная психология способствует воспитанию юной души. Эмилия, знакомя Леона с культурой галантности, формировала его душу. Эмилия вселила в него понимание живительной, исцеляющей силы любви, красоты. Она воспитала в нем благочестие и способность сопереживать людям. Важной стратегией для мальчика является благополучие и счастье отца. В итоге сюжета повести – любовь как прощение, готовность к творению добра и красоты путем самопожертвования. В этом смысле важен тезис Карамзина – в красоте Бог. Мальчику прививается и чувство справедливости. На это указывает Ю.М.Лотман в своей работе «Воспитание души»: «Наличие стыда порождает невозможность участия в несправедливости» [Лотман 2015]. Н.М.Карамзин на примере своего героя хотел напомнить о необходимости воспитания молодой души на примере воспоминаний из собственной жизни.

Литература

Алпатова Т.А. Проза Н.М.Карамзина: поэтика повествования. - М.:Изд-во МГОУ, 2012.

Карамзин Н.М. Рыцарь нашего времени // Сочинения: в 2 т.. – Л.: Худож.лит., Ленингр.отд-ние, 1984. – С.584 – 608.

Лотман Ю.М. Воспитание души. – СПб: «Искусство—СПБ», 2005 // http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman/lotman-vospit_dushi-an.htm. - Проверено 2.06.2015.

Сапченко Л.А. Н.М.Карамзин: судьба наследия (Век XIX). – М.: МПГУ – Ульяновск: УлГУ, 2003.